

О структуре послеложных групп в казымском хантыйском

Буров Даниил Александрович

МГУ им. М.В. Ломоносова

burov.daniil01@gmail.com

Послеложные группы во многих уральских языках обладают свойствами, роднящими их с именными группами (см. напр. [Бирюк 2005], [Arkhangelskiy & Usacheva 2015], [Burukina 2023]). При этом существуют различные анализы структуры послеложных групп в разных языках мира — как предполагающие наличие (выраженного или невыраженного) именного элемента внутри РР, к которому и присоединяется зависимое адлога, так и не подразумевающие какой-либо именной вершины внутри РР. Настоящий доклад рассматривает вопрос о том, какое из направлений анализа может быть предпочтительным для описания свойств послеложных групп в казымском хантыйском. В докладе используются данные элицитации в поле.

В казымском хантыйском послелогии при зависимом — личном местоимении, как и имена при посессоре — личном местоимении, обязательно маркируются посессивным показателем. В таких контекстах большинство послелогов также обязательно маркируются падежным показателем, даже если при иных зависимых употребляются без него. Порядок посессивного и падежного показателей на послелогох тот же, что и на именах — POSS-CASE.

- (1) a. **нăŋ** **χot-εm** **muχti** **măn-s-ən**
ты дом-POSS.1SG мимо идти-PST-2SG
'Ты прошёл мимо моего дома.'
- b. **нăŋ** **ma** **muχt-εm-a/** ***muχt-aj-εm/** ***muχti**
ты я мимо-POSS.1SG-DAT мимо-DAT-POSS.1SG мимо
măn-s-ən
идти-PST-2SG
'Ты прошёл мимо меня.'
- c. **ma** **ăška-p-*(εm)-a** **pελŋa** **oms-əs**
я шкаф-POSS.1SG-DAT комар садиться-PST[3SG]
'На мой шкаф сел комар.'

При этом, в отличие от имён, послелогии не могут принимать числовых показателей.

- (2) a. **muŋ** **uχ-λ-əw** **kăš-et**
мы.pl голова-PL-POSS.1PL больной-PL
'У нас у всех болит голова.'
- b. **λəw** **šəš-əs** **muŋ** **muχt-ew-a/** ***muχti-λ-əw-a**
он(а) шагать-PST[3SG] мы.PL мимо-POSS.1PL-DAT мимо-PL-POSS.1PL-DAT
'Он прошёл мимо нас.'

Кроме того, посессивное согласование имён с посессором-существительным возможно, а послелогов с лексическим зависимым-существительным — нет.

- (3) a. **нăŋ** **ma** **χot-εm** **muχti/** ***muχt-eλ-a** **măn-s-en**
ты я дом-POSS.1SG мимо мимо-POSS.3SG-DAT идти-PST-2SG
'Ты прошёл мимо моего дома.'
- b. **ma** **χop-εm** **păte-λ-n** **təp**
я лодка-POSS.1SG дно-POSS.3SG-LOC только

олр-эл	χαś-əs
краска-POSS.3SG	остаться-PST[3SG]
‘Краска осталась только на дне моей лодки.’	

Наконец, посессивное маркирование послелогов даже при местоимённых зависимых не полностью совпадает с посессивным маркированием в именных группах: личное местоимение — зависимое послелога опускать нельзя, в то время как личное местоимение — посессор в именной группе может опускаться.

- (4) a. λчw ***(ma) мухт-ам-а** mǎn-s
 он(а) я мимо-POSS.1SG-DAT идти-pst[3SG]
 ‘Он прошёл мимо меня.’
- b. **(ma) ѧskap-эм-а** релѧ oms-əs
 я шкаф-POSS.1SG-DAT комар садиться-PST[3SG]
 ‘На мой шкаф сел комар.’

С одной стороны, параллели между поведением послелогов и имён с местоимёнными зависимыми можно пытаться объяснить, постулируя внутри РР реляционное имя, посессором которого является личное местоимение ([Dékány 2017], [Burukina 2023]).

- (5) [[[NP/DP] N_LOCATION] PlaceP] PathP]

Если принять это направление анализа, тогда наличие посессивного согласования внутри РР объясняется тем, что её структура содержит посессивную именную группу. Остаётся, однако, объяснить, почему (а) посессивное согласование внутри РР следует правилам, отличным от действующих в посессивных именных группах (нет согласования с зависимыми-существительными, невозможно опущение личного местоимения), (б) послелог не могут, в отличие от имён, принимать показатели числа и употребляться с приименными модификаторами (например, прилагательными).

Одно из возможных объяснений ограничения способности к числовому маркированию и модификации — предположение о том, что имя в структуре РР является «лёгким» ([Nchare & Terzi 2014]): «лёгкие» имена менее референтны и не могут принимать те же модификаторы, что и обычные существительные. В таком случае требуют дополнительного объяснения, в частности, употребление с большинством послелогов (не считая серийных послелогов, в целом обладающих бóльшим количеством именных свойств) посессивных показателей, отличных от именных, а также нестандартное падежное маркирование некоторых послелогов.

Различия в поведении именных и послеложных групп с зависимым-существительным могут быть объяснены разной структурой РР при местоимённом и при именном зависимом: местоимение выступает как посессор реляционного имени внутри РР, а лексическое имя — как зависимое неименной вершины (подобный анализ используется [Burukina 2023] для лугового марийского). Проблемой для такого анализа остаётся объяснение невозможности опускать личное местоимение при послелого.

Альтернативным объяснением различий между посессивным согласованием в послеложных группах и в посессивным согласованием в именных группах может быть постулирование внутри РР вместо реляционного имени неименной единицы, связанной с согласованием (ср. [Ashbury 2008], где согласование в послеложных группах в венгерском языке связывается с неименной проекцией Axial Part).

(6) [[[NP/DP] AxPrtP] PlaceP] PathP]

Список сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е и 3-е лицо; DAT — дательный падеж; LOC — местный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PST — прошедшее время; SG — единственное число

Литература

Бирюк 2005 — Бирюк О. Л. Морфосинтаксические критерии выделения послелогов в уральских языках //Дипломная работа, МГУ, М. – 2005.

Arkhangelskiy & Usacheva 2015 — Arkhangelskiy T., Usacheva M. Syntactic and morphosyntactic properties of postpositional phrases in Beserman Udmurt as part-of-speech criteria //SKY Journal of Linguistics. – 2015. – Т. 28. – С. 103-137.

Ashbury 2008 — Asbury A. The morphosyntax of case and adpositions. – Netherlands Graduate School of Linguistics, 2008.

Burukina 2023 — Burukina I. On the syntax of postpositional phrases in Mari: Choosing between two structures. — accepted to Journal of Uralic Linguistics ((lingbuzz/007081) — 2023.

Cinque 2010 — Cinque G. Mapping spatial PPs: an introduction //Mapping Spatial PPs. – 2010. – Т. 6. – С. 3-25.

Dékány 2018 — Dékány É. The position of case markers relative to possessive agreement: Variation within Hungarian //Natural Language & Linguistic Theory. – 2018. – Т. 36. – С. 365-400.

Nchare and Terzi 2014 — Nchare A. L., Terzi A. Licensing silent structure: the spatial prepositions of Shupamem //Natural Language & Linguistic Theory. – 2014. – Т. 32. – С. 673-710.

Terzi 2005 — Terzi A. Locative prepositions as possessums //Selected papers on theoretical and applied linguistics. – 2005. – Т. 16. – С. 133-144.